

Р. О. Гутенберг

Праздничная культура воспитанников Николаевской инженерной академии и училища

В Николаевской инженерной академии и училище, как и в других военно-учебных заведениях Российской империи, существовали свои праздничные традиции. С одной стороны, они являлись частью официального государственного календаря высокаторжественных дат, с другой – отражали специфику образовательного учреждения. В работе, выполненной на основе широкого круга источников – приказов и циркуляров военного ведомства, документов личного происхождения, архивных материалов, проанализирована структура праздников военных училищ, законотворчество Педагогического комитета Главного управления военно-учебных заведений в отношении развлекательно-увеселительной деятельности юнкеров, а также особенности праздничных обрядов, концертов, балов, литературно-благотворительных собраний и юбилеев. Помимо этого, особое внимание уделено профессиональной и социокультурной среде музыкально-танцевальных вечеров Николаевского инженерного училища и академии и Главного инженерного управления.

Ключевые слова: Инженерный замок, праздничная культура, военно-учебные заведения, юнкера, военные инженеры, балы, Николаевская инженерная академия и училище

Roman O. Gutenberg

Festive culture of pupils of Nykolaev Engineering Academy and School

In the Nikolaev Engineering Academy and School, as in other military educational institutions of the Russian Empire, there were their own festive traditions. On the one hand, they were part of the official state calendar of high – occasion dates, on the other hand, they reflected the specifics of the educational institution. The work, carried out on the basis of a wide range of sources – orders and circulars of the military department, documents of personal origin, archival materials, analyzed the structure of the holidays of military schools, the lawmaking of the Pedagogical Committee of the Main Directorate of Military Educational Institutions in relation to the entertainment and entertainment activities of cadets, as well as features of festive rites, concerts, balls, literary and charitable meetings and anniversaries. In addition, special attention is paid to the professional and socio-cultural environment of music and dance evenings of the Nikolaev engineering school and academy and the Main engineering directorate

Keywords: Engineering castle, festive culture, military educational institutions, Junkers, military engineers, balls, Nikolaev engineering academy and school

DOI 10.30725/2619-0303-2022-3-24-30

В современной научной литературе уже были представлены некоторые результаты изучения праздничной культуры в военно-учебных заведениях Российской империи [1; 2]. Прежде всего в этих работах говорилось о кадетских корпусах – центрах начального и общего среднего образования (с 1862 г.), а внеповседневные аспекты жизни воспитанников военно-специальных училищ рассматривались лишь в самых общих чертах или вообще не были предметом отдельного исследования. Представляется, что для реконструкции социокультурного облика российских профессиональных военных, анализ праздничных традиций и обрядов, бытовавших в одном из интеллектуальных центров столицы – Николаевской

инженерной академии и училище, играет немаловажную роль.

В XIX – начале XX в. сфера праздников, досуга и развлечений воспитанников военно-учебных заведений имела целый ряд ограничений и подлежала строгой регламентации. Например, им запрещалось посещать петербургский Пассаж; номера гостиниц и меблированных комнат, если в них не проживали их родители или родственники; клубы, в которых проводили танцевальные вечера и театральные представления; платные городские и загородные гулянья; катки и горы при трактирах; публичные и частные увеселительные заведения, за исключением действовавших в период народных гуляний балаганов;

маскарады и публичные танцевальные вечера; все заведения, в которых продавались спиртные напитки и имелись биллиарды; частные театры, а во время Великого поста – императорские театры и цирк; оставаться в Летнем саду после десяти часов вечера; курение табака в публичных местах; игры на тотализаторе [3, с. 34–36]. Помимо этого, во всех учреждениях военного ведомства действовал закон, разрешавший масштабно отмечать только полувековые и вековые юбилеи [4, с. 95–96]. Этот документ регламентировал порядок празднования «круглых дат» в отношении лиц, организаций, благотворительных обществ, состоящих на государственной и правительственной службе, а также вменял руководству военных заведений неукоснительно следить за тем, чтобы не нарушалась хронология юбилейных торжеств. Очевидный недостаток развлечений и увеселительных мероприятий привел к тому, что к концу столетия в военных училищах и кадетских корпусах страны существенно возросло число несанкционированных юбилеев, музыкально-танцевальных и литературных вечеров. По этой причине военная администрация, прежде всего обеспокоенная наплывом в стены закрытых военно-образовательных организаций посторонней публики и возросшими финансовыми расходами, не только потребовала соблюдать высочайший «закон о юбилеях», но и обязала Педагогический комитет Главного управления военно-учебных заведений выработать такие правила, которые бы упорядочили празднично-развлекательную сферу деятельности кадетов и юнкеров.

В 1893 г. Комитет рассмотрел вопрос о влиянии концертов, спектаклей и балов на социокультурный и нравственный облик учащихся и пришел к выводу, что, с одной стороны, они отвлекают от учебного процесса, развивают стремление к недоступным развлечениям, желанию жить не по средствам и вызывают соблазны пробуждая «чувственные инстинкты юношей» [5, с. 68]; с другой – имеют и некоторое благоприятное воздействие: скрашивают рутину казарменной и учебной жизни, вырабатывают в воспитанниках желание представить свое заведение в самом выгодном свете, чем способствуют формированию «благородного корпоративного духа» [5, с. 73]. В итоге после обстоятельного обсуждения были вынесены решения в пользу того, что, во-первых, устройство танцевальных вече-

ров с привлечением посторонней публики в военных училищах, в отличие от кадетских корпусов, допустимо и, во-вторых, распоряжения о характере таких развлечений должны вырабатываться руководством училищ. Таким образом все установленные правила просуществовали до Первой мировой войны, когда некоторые военные академии и училища прекратили свое существование.

В праздничной структуре военно-учебных учреждений принято выделять три основных элемента: табельные праздники, включенные в официальный государственный календарь; храмовые – проводимые по случаю освящения церковью заведения и, собственно торжественно-развлекательные мероприятия, связанные с награждениями, юбилеями и другими событиями [2, с. 116–157].

До середины XIX в. в расписании табельных дней военно-учебных заведений существовали некоторые различия. Это зачастую приводило к тому, что увольняемые от занятий воспитанники устраивали между собой непозволительные сравнения праздников и пускались в рассуждения «о их большей или меньшей важности» [6, л. 1]. Такое поведение вынудило в 1852 г. военную администрацию и военное духовенство составить единый официальный перечень табельных дат для училищ и кадетских корпусов военно-сухопутного ведомства, который с небольшими изменениями сохранился и в последующие десятилетия, в него вошли: Богоявление Господне, Сырная неделя, Сретение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, Вербное воскресенье, Страстная неделя: четверг, пятница, суббота и вся Светлая неделя, Вознесение Господне, Святая Троица и Сошествие Святого Духа, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы, Святого Николая Чудотворца, Рождество Иисуса Христа. Так называемые «царские дни»: рождение и тезоименитство членов императорской семьи, восшествие на престол и коронование; храмовые праздники и воскресные дни. В 1870–1880-е гг. в перечень «высокоторжественных» дат Николаевской инженерной академии и училища также включили день Воздвижения Животворящего Креста Господня, Покрова Пресвятой Богородицы, Святого Архистратига Михаила, введения во храм Пресвятой Богородицы, Рождественские каникулы, Крещение Господне, Святого Георгия По-

бедоносца и день основания Академии и Училища [7, с. XXV–XXVIII].

Во время религиозных и «царских» праздников юнкера освобождались от классных занятий. В такие дни обычно проходили «церковные парады», включавшие литургию в училищном храме и торжественный молебен в Георгиевский зале Инженерного замка, после которого все участники прикладывались к кресту [8, с. 70]. Каждый «табельный» праздник, с одной стороны, имел общие черты, с другой – свои особенности. Например, в день Св. Георгия после традиционных церковных церемоний в присутствии личного состава чествовали георгиевских кавалеров, бывших питомцами заведения; слушали выступления законоучителя о значении праздника; лекции учебно-преподавательского состава об учреждении ордена и биографии его наиболее выдающихся деятелей [9]. По случаю столетней годовщины великого князя Михаила Павловича в училищных храмах проводили заупокойные литургии и панихиду; зачитывали выдержки из биографического очерка с акцентом на том периоде, когда его высочество управлял военно-учебными заведениями.

Храмовые праздники Николаевской инженерной академии и училища до 1858 г. отмечали 8 ноября в день Св. Архангела Михаила. В церковном зале собирался личный состав училища, саперного батальона и чины инженерного департамента. Всем присутствующим предписывалось находиться строго на своих местах. В центре – кондукторская рота и гвардейские подпрапорщики, за ними учебный саперный батальон. С правой стороны – генералитет, администрация училища и департамента, следом нижние чины; с левой стороны – воспитанники офицерских классов. Прихожане и гости помещались в западной части зала рядом с притвором [10, с. 361]. По причине того, что еще с 1822 г. церковь Инженерного замка являлась приходской, она не воспринималась руководством и юнкерами в качестве личной святыни учебного заведения. Ситуация изменилась лишь в конце 1857 г., когда училище было «щедротами Государя Императора осчастливлено собственною церковью» [11, с. 222], организованной на месте бывшего будуара и опочивальни Павла I. По просьбе начальника академии и училища руководство военных образовательных учреждений разрешило назначить для храмового и ротного празд-

ника 29 июня – день Св. Апостолов Петра и Павла.

Очевидно, что церковные и «царские» даты «табельного» календаря не предполагали разнообразия церемоний и развлечений. Они включали в себя литургию, коллективный молебен, улучшенный обед и в особые дни присутствие личного состава на разводе в парадной форме. Совершенно иначе реализовывались торжества по случаю основания заведения, юбилеев заслуженных воспитанников, народных праздников.

В 1869 г. Николаевская инженерная академия и училище отметили свое пятидесятилетие. Это было самое масштабное празднование за всю историю заведения, продолжавшееся в течение трех дней: 23, 25 и 27 ноября, с двумя перерывами, предназначенными для отдыха. К празднику начали готовиться сразу после того, как получили высочайшее согласие и опубликовали соответствующий приказ по училищу. С разрешения генерал-инспектора по инженерной части был учрежден комитет, ответственный за выполнение «всех предположений по празднованию юбилея» [12, с. 3]: в него вошли начальник академии и училища и профессорский состав. Информацию о предстоящем торжестве поместили в июльском номере «Русского инвалида» – официальном печатном органе Военного министерства. По мере приближения юбилея обстановка в Инженерном замке становилась все более оживленной: рядом со зданием монтировали газовое освещение и устраивали временные подъезды; внутри расставляли мебель, оформляли тканями и картинами залы. В первый день торжества училище посетил император, представители военной администрации и научной интеллигенции; высшее военное духовенство провело церковные церемонии; состоялось вручение мемориальных подарков и праздничный завтрак, на котором все столы были сервированы от «г. Огюста, вся же декоративная часть и освещение – от известной фирмы Штанге» [12, с. 30]. На второй день представители армии и общественных организаций страны зачитывали поздравительные адреса и исторические документы. Во время обеда звучали мелодии из популярных опер «Севильский цирюльник», «Дон Жуан», «Жизнь за царя». Как и накануне день завершился дружескими речами и тостами. Последним аккордом праздника стал великолепный

бал, устроенный в залах Главного инженерного управления, где в центре украшенного портретами российских императоров Воскресенского зала на эстраде играл оркестр дирижера К. Н. Лядова, под звуки которого публика танцевала до трех часов утра. В дальнейшем, до конца столетия, неубиленные даты отмечали довольно скромно: личный состав и приглашенные бывшие воспитанники присутствовали на литургии в училищном храме, затем в рекреационном зале проходил молебен, за которым следовало исполнение духовой музыки, песен хора юнкеров-балалаечников и торжественный завтрак [13; 14]. Праздничная жизнь оживилась лишь в 1900–1903 гг., когда состоялась целая серия торжественных танцевальных вечеров.

Балы, проходившие в Николаевском инженерном училище, можно структурировать следующим образом: по случаю основания и награждения заведения [15; 16, с. 14–16], дней рождения членов императорской семьи [17, с. 359], народных праздников [18, с. 3].

Подготовку этих мероприятий воспитанники всегда выполняли сами: переоборудовали классы и лаборатории в дамские комнаты, салоны и курительные; рисовали и декорировали помещения; приспособляли учебную мебель под серванты. Юнкера также вносили свои личные финансовые средства и выступали распорядителями праздника и ответственными за танцы. Вход на балы, которые посещали от 2500 до 5000 человек, как правило, осуществлялся по билетам. Если между юнкерами военных училищ были дружеские отношения, удавалось пройти без специального приглашения. При входе на бал осуществлялся «сословный фильтр», благодаря которому личный состав стремился ограничить проникновение «представительниц полусвета» [19, с. 258]. В училище прежде всего беспокоились о том, чтобы такие девушки во время танцев не оказались в паре с членами императорского дома. Исключения составляли лишь «продавщицы городских магазинов», имевшие некоторое представление о достойном поведении в обществе, но, по-видимому, это было редким явлением, так как балы у военных инженеров считались «слишком дворянскими». Во время вечеров публике подавали холодные напитки и закуски в таком объеме, что, как считали в училище, позволяло торговцам сделать целое «состояние на местных брен-

дах» [19, с. 258]. Основными развлечениями были танцы: котильон, кадрили, мазурка и, популярные у военной молодежи игры – «дуэль огней», карты, фанты. Музыкальное сопровождение обеспечивали духовые оркестры Преображенского полка и Саперного гвардейского батальона. Начинаясь в девять часов вечера балы, как правило, завершались только в четвертом часу утра. После этого уже почти никто не отправлялся в кровати, поскольку, как вспоминал один из юнкеров: «ложиться спать вообще не имело смысла» [19, с. 260].

В праздничной жизни военных училищ важное место занимали государственные юбилеи. В начале XX в. страна отметила столетнюю годовщину Отечественной войны и 300-летие царствования дома Романовых. По этому случаю в церквях военно-учебных заведений были проведены всеночные бдения, торжественные литургии и благодарственные молебны; организованы вечера, на которых учебно-воспитательный состав, используя «туманные картины», знакомил воспитанников с историческим значением юбилейных событий. В свою очередь юнкера исполняли музыкальные произведения и зачитывали сочинения русских писателей, характеризующих выдающиеся эпизоды родной истории [20; 21, с. 23–28]. На воплощение праздничных традиций также оказывали влияние государственные траурны. Например, известно, что семьдесят пятую годовщину Инженерной академии и училища изначально хотели отметить «чем либо не заурядным, чем либо отличным от ежегодных товарищеских обедов» [22, с. 13], но, как вспоминал один из военных инженеров, неожиданная смерть Александра III отбила «всякую мысль и всякое желание что-либо праздновать и чему-либо радоваться» [22, с. 14], поэтому чествование заведения должно было носить характер сугубо религиозно-мемориальный и не выходить за рамки училищных помещений. Ситуация неожиданно изменилась только по причине принятия новым императором звания почетного президента Николаевской инженерной академии. По этому поводу в замок на литургию, торжественный молебен и подведение итогов деятельности заведения за последние двадцать пять лет прибыли военный министр П. С. Ванновский и великий князь Николай Николаевич. После их отъезда в парадных залах для гостей и личного состава был сервирован завтрак «à la fourchette». Этот

праздник, завершившийся в шесть часов вечера, запомнился всем собравшимся проникновенной речью известного литератора Д. В. Григоровича.

Годовщины часто отмечали за стенами Инженерного замка. Так называемые товарищеские обеды были важным элементом традиции училищных праздников. Они проходили в увеселительных заведениях города или помещении Офицерского собрания армии и флота. Например, семьдесят первую годовщину академии и училища бывшие воспитанники отметили в «Кюба» – одном из самых популярных ресторанов столицы. На обеде присутствовал весь цвет российского «военного инженерства»: генералы Д. С. Заботкин, Н. К. Шильдер, А. И. Савельев, Ф. П. Ласковский. Всего сто человек. Весь вечер играл оркестр и собравшиеся произносили тосты и читали стихи собственного сочинения [23]. На семьдесят седьмой день рождения военные инженеры собрались в ресторане «Медведь», где по старой ротной традиции исполняли молитвы и предавались воспоминаниям. По мнению одного из участников встречи, затянувшейся почти до полуночи, она вышла по-семейному неофициальной и дружеской [24].

Помимо празднования дня основания alma mater в училище чествовали заслуженных выпускников и служащих. Наиболее репрезентативная церемония такого рода состоялась 20 ноября 1855 г. в честь героя Крымской войны генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена. На торжественный обед, организованный в одном из помещений кондукторской роты, собрался весь цвет «российского военного инженерства», более двухсот человек. В течение целого дня звучали поздравительные речи, проходили награждения, играла музыка [25]. В 1882 г. в зале купеческого клуба был организован прощальный обед по случаю завершения педагогической деятельности генерал-лейтенанта Г. Е. Паукера, на который пришли 103 человека – сослуживцы и ученики профессора. На столах, расставленных в три ряда, были разложены меню, специально нарисованные для этого вечера военным инженером В. Н. Китаевым. Художник изобразил в медальонах леса Петропавловского собора, платформу для тяжелых орудий в Кронштадте, купол Царскосельского дворца и другие достижения профессиональной деятельности генерала. Этот вечер, прошедший под музыкальное

сопровождение оркестра лейб-гвардии Преображенского полка, запомнился яркими выступлениями деятелей военно-инженерного искусства [26]. Помимо заслуженных выпускников в училище и академии также чествовали простых работников. В 1913 г. отпраздновали пятьдесят лет трудовой деятельности повара Федота Капустина. Перед началом торжественного молебна в присутствии личного состава протоиерей церкви выступил с трогательной речью, в которой «подчеркнул значение, столь продолжительной службы юбиляра» [27]. После окончания богослужения начальник заведения вручил повару в знак благодарности и уважения от офицеров и бывших воспитанников золотые часы.

Повседневную атмосферу училищной жизни и чинов Главного военно-инженерного управления скрашивали литературно-музыкальные вечера. С одной стороны, они имели статус самодеятельности, с другой – включали номера профессиональных артистов. В Воскресенском зале Инженерного замка выступали представители учреждений Военного министерства и петербургского гарнизона – оркестры лейб-гвардии Саперного батальона, Павловского и Конного полков; объединенный хор инженерных писарей и военных электротехников; солировали кондуктора училища и офицеры гвардейского Финляндского полка. Эти благородные развлечения получили среди военных положительные отклики и воспринимались «как символ единства в среде русского офицерства» [28].

В начале века также стали популярны благотворительные концерты в пользу «Общества вспомоществования лицам, получившим образование в Николаевской инженерной академии и училище», проходившие в Офицерском собрании армии и флота. На этих вечерах блистали артисты Императорских театров: М. Петипа, Н. Папаян, А. Цабель, И. Алчевский. После выступления, как правило, начинались танцы, продолжавшиеся до самого утра [29].

Подводя итоги, нужно сказать, что почти весь XIX в. воспитанники Николаевской инженерной академии и училища имели чрезвычайно мало свободы и развлечений, а их жизнь не отличалась разнообразием и праздничными событиями. Такое положение не являлось исключением и распространялось на все военно-учебные заведения страны. Некоторое оживление намечилось только в самом конце столетия,

когда военная администрация санкционировала проведение увеселительных мероприятий с привлечением посторонней публики и возложила на руководство училищ решение формально-организационных задач.

В то же время в «рассаднике российского инженерства» сложилось скептическое отношение к «закону о юбилеях», который отражал состояние военной мысли дореформенной эпохи, когда из-за неспешного течения общественной и научной жизни не возникало необходимости торжественного подведения итогов деятельности учреждений чаще чем один раз в пятьдесят и сто лет.

В преддверии нового века, когда обстановка в сфере развития военно-инженерного дела существенно изменилась и за несколько лет создавалось больше, чем за целые десятилетия, юнкера и профессорский состав желали отмечать училищные праздники с большим размахом [30, с. 2]. Эти устремления в некоторой степени реализовались в прекрасных балах 1900-х гг., ставших самым запоминающимся эпизодом в учебной жизни воспитанников со времен пятидесятилетнего юбилея. С началом Русско-японской войны место масштабных танцевальных вечеров заняли литературно-развлекательные и благотворительные мероприятия, а церемонии празднования дня основания академии и училища, как и в XIX в., оставались довольно скромными вплоть до расформирования заведений.

Список литературы

1. Гефнер О. В. Праздничная культура военных русских армии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 77–87.
2. Гребенкин А. Н. Официальные и неофициальные традиции российской военной школы (XVIII – начало XX в.). Москва: Библио-Глобус, 2017. 346 с.
3. Правила, установленные относительно посещения различных публичных увеселений, а также трактирных и т. п. заведений воспитанниками военно-учебных заведений // Педагогический сборник. 1885. № 5. С. 32–36.
4. Циркуляры по военно-учебным заведениям 06 сентября 1898 года // Педагогический сборник. 1898. № 11. С. 95–99.
5. Об устройстве в военно-учебных заведениях спектаклей и танцевальных вечеров // Педагогический сборник. 1893. № 7. С. 63–80.
6. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 3. Оп. 56. Д. 423.
7. Николаевская инженерная академия и училище. Личный состав, распределение учебных и других занятий и проч. сведения. На 1887–1888 учебный год. Санкт-Петербург: тип. А. С. Суворина. 1887. 79, XXIX с.
8. Догадин В. М. В Николаевском инженерном училище // Военно-исторический журнал. 2006. № 1. С. 68–71.
9. Приказы по военно-учебным заведениям. 19 июня 1912 года // Педагогический сборник. 1912. № 8. С. 123–124.
10. Быстров Ф. Н. Церковь Святого Архистратига Михаила в Инженерном замке // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Санкт-Петербург: 1878. Вып. 6. С. 351–362.
11. Покровский И. Г. Церковь Св. Апостолов Петра и Павла при Николаевской инженерной академии и училище в Инженерном замке // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Санкт-Петербург, 1878. Вып. 6. С. 221–225.
12. Празднование пятидесятилетнего юбилея Николаевской инженерной академии и училища 23-го, 25-го и 27-го ноября 1869 г. // Инженерный журнал. 1870. № 1. С. 1–136.
13. Новое время. 1889. 25 нояб. № 4937. С. 3.
14. Из Николаевской инженерной академии и училища // Русский инвалид. 1899. 25 нояб., № 257. С. 4.
15. Новое время. 1901. 27 нояб. № 9244. С. 5.
16. Высочайше пожалованное Николаевскому Инженерному училищу знамя // Инженерный журнал. 1903. № 2. С. 1–16.
17. Н. Н. Страхов о Достоевском / ст., публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Москва: Наука, 1973. Т. 86: Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. С. 349–566.
18. Вечер в Николаевском инженерном училище // Русский инвалид. 1900. 18 февр. № 39. С. 3.
19. Унтербергер П. П. Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера. Владивосток: ЛИТ, 2021. Ч. 1: Детство, отрочество, юность. 400 с.
20. Циркулярное предписание 12 января 1912 года // Педагогический сборник. 1912. № 5. С. 99–102.
21. Циркулярное предписание 09 января 1913 года // Педагогический сборник. 1913. № 2. С. 27–28.
22. Семидесятипятителетие Николаевского инженерного училища и академии // Инженерный журнал. 1895. № 1. С. 13–27.
23. Семьдесят первая годовщина основания Николаевского Инженерного училища // Инженерный журнал. 1890. № 12. С. 1–7.
24. Товарищеский обед бывших воспитанников Николаевского Инженерного училища и Академии

в 77-ю годовщину основания этих заведений // Инженерный журнал. 1896. № 11. С. 1–4.

25. Праздник инженеров, в честь генерал-адъютанта Тотлебена, 20-го ноября 1855 года // Северная пчела. 1855. 28 дек. № 285. С. 1509–1512.

26. Прощальный обед, данный военными инженерами генерал-лейтенанту Г. Е. Паукеру // Инженерный журнал. 1882. № 11–12. С. 1–30.

27. Юбилей скромного труженика // Русский инвалид. 1913. 8 окт. № 215. С. 3.

28. Литературно-музыкальный вечер для нижних чинов главного инженерного управления // Русский инвалид. 1903. 22 марта. № 66. С. 5.

29. Концерт в пользу общества вспомоществования лицам, получившим образование в Николаевской инженерной академии и училище // Русский инвалид. 1903. 30 марта. № 72. С. 1.

30. Ко дню 75-й годовщины существования Николаевских инженерных академии и училища // Русский инвалид. 1894. 24 нояб. № 256. С. 2–3.

References

1. Gefner O. V. Festive culture of the military of the Russian army (the second half of the XIX – early XX centuries). Bulletin of Omsk University. 2009, 3 (in Russ.).

2. Grebenkin A. N. Official and unofficial traditions of the Russian military school (XVIII – early XX century). Moscow: Biblio-Globus, 2017. 346 (in Russ.).

3. Rules established regarding visits to various public entertainments, as well as tractor, etc. establishments by pupils of military educational institutions. Pedagogical collection. 1885. 5, 32–36 (in Russ.).

4. Circulars on military educational institutions 06 september 1898. Pedagogical collection. 1898. 11, 95–99 (in Russ.).

5. About the arrangement of performances and dance evenings in military educational institutions. Pedagogical collection. 1893. 7, 63–80 (in Russ.).

6. Archive of Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps. F. 3. Op. 56. D. 423 (in Russ.).

7. Nikolaev engineering academy and school. Personnel, distribution of training and other activities, etc. For the 1887–1888 school year. Saint-Petersburg: Print. house A. S. Suvorina, 1887. 79, XXIX (in Russ.).

8. Dogadin V. M. At the nikolaev engineering school. Military History Journal. 2006. 1, 68–71 (in Russ.).

9. Orders for military educational institutions. 19 june 1912. Pedagogical collection. 1912. 8, 123–124 (in Russ.).

10. Bystrov F. N. Church of the Holy Archangel Michael in the Engineering Castle. Historical and statistical information about the Saint-Petersburg diocese. Saint-Petersburg, 1878. 6, 351–362 (in Russ.).

11. Pokrovsky I. G. Church of St. Apostles Peter and Paul at the Nikolaev Academy of Engineering and

the school in the Engineering Castle. Historical and statistical information about the Saint-Petersburg diocese. Saint-Petersburg, 1878. 6, 221–225 (in Russ.).

12. Celebration of the fiftieth anniversary of the Nikolaev engineering academy and school on the 23rd, 25th and 27th november 1869. Engineering Journal. 1870. 1, 1–136 (in Russ.).

13. New time. 1889. Nov. 25. 4937, 3 (in Russ.).

14. From the Nikolaev engineering academy and school. Russian disabled. 1899. Nov. 25. 257, 4 (in Russ.).

15. New time. 1901. Nov. 27. 9244, 5 (in Russ.).

16. The banner highly granted to the Nikolaev Engineering school. Engineering Journal. 1903. 2, 1–16 (in Russ.).

17. Lanskoj L. R. (auth., publ. and comment.). N. N. Strakhov about Dostoevsky. Literary heritage. Moscow: Nauka, 1973. 86: F. M. Dostoevsky: New materials and research, 349–566 (in Russ.).

18. Evening at the Nikolaev engineering school. Russian disabled. 1900. Febr. 18. 39, 3 (in Russ.).

19. Unterberger P. P. Between two chairs. Observations, thoughts and memories of Peter Unterberger. Vladivostok: LIT, 2021. 1: Childhood, adolescence, youth, 400 (in Russ.).

20. Circular prescription 12 january 1912. Pedagogical collection. 1912. 5, 99–102 (in Russ.).

21. Circular prescription 09 january 1913. Pedagogical collection. 1913. 2, 27–28 (in Russ.).

22. Seventy-fifth anniversary of the Nikolaev engineering school and academy. Engineering Journal. 1895. 1, 13–27 (in Russ.).

23. Seventy-first anniversary of the foundation of the Nikolaev engineering school. Engineering Journal. 1890. 12, 1–7 (in Russ.).

24. Friendly dinner of former pupils of the Nikolaev Engineering School and the Academy on the 77th anniversary of the founding of these institutions. Engineering Journal. 1896. 11, 1–4 (in Russ.).

25. Festival of Engineers, in honor of Adjutant General Totleben, 20 november 1855. Northern bee. 1855. Dec. 28. 285, 1509–1512 (in Russ.).

26. Farewell dinner given by military engineers to Lieutenant General G. E. Pauker. Engineering Journal. 1882. 11–12, 1–30 (in Russ.).

27. Anniversary of a modest worker. Russian disabled. 1913. Oct. 8. 215, 3 (in Russ.).

28. Literary and musical evening for the lower ranks of the main engineering department. Russian disabled. 1903. Mar. 22. 66, 5 (in Russ.).

29. Concert in favor of the society for the assistance of persons who have received education at the Mykolaiv engineering academy and school. Russian disabled. 1903. Mar. 30. 72, 1 (in Russ.).

30. On the day of the 75th anniversary of the existence of the Nikolaev engineering academy and school. Russian disabled. 1894. Nov. 24. 256, 2–3 (in Russ.).